

ПОД КОЛЕСАМИ ЛЮБВИ

Он такой противный, что и говорить неохота, не то что в детали всматриваться. И фамилия отвратительная. Леебядкин. Фу, гадость какая. А Ходасевич, вон, целую статью про него написал. Гуманист был. Теперь таких нет. Откуда взять холоднокровья?

Статья замечательная. Ходасевич глубоко проник в художественный замысел автора и тонко описал природу Лебядкина; он точно указал на некоторые его черты, которые могут вызывать сочувствие. Такие, как смиренное признание своей ничтожности. Сумбурная искренность. Мучительная косноязычность.

Героев Достоевского вообще невозможно любить, даже красавиц. Они холодные, как Венера Боттичелли, и очень потусторонние. Они могут вызывать возмущение, негодование, отвращение – но в них нет тепла. Они какие-то инфернальные, эти персонажи, и слишком гротескные.

В них некоторые низменные состояния личности доведены до полной оглушильности, что делает их ирреальными. Лебядкин отвратителен, и это ощущение передается мгновенно и интенсивно. В то же время терзающая его бессловесность в выражении подлинных чувств вызывает безотчетное, необъяснимое сопереживание – и это делает образ глубоким и пугающе реальным. Достоевский старался говорить как можно точнее. Его прямота завораживает.

То ли дело «Петушки». Веничкин герой, какой ни мерзостный, а любить его очень даже хочется. Он сразу вызывает сочувствие, с первой страницы, с предисловия. Все эти жалкие и беспомощные слова. Этот чемоданчик. Эта вопиющая кротость и неотразимая самоирония.

Ерофеевский персонаж окажется отвратителен, только если отодвинуть в сторону жалость, но это трудно сделать – ведь он такой смешной и добрый. Его слабость очаровывает. Здесь заключена жажда утешения и оправдания, которую описания распада личности делают неотступной.

Достоевский Лебядкина увидел. А Веничка им стал.

*В.Ходасевич. О поэзии Игната Лебядкина.